

Линь Юэтянь действительно знал, кто мог желать смерти Шэнь Цзюньюю и кто мог быть его потенциальным заказчиком.

Им был не кто иной, как мужская вторая роль этого мира!

Да, в этом мире существовал то, что система определяла как "Глубоко Преданный Мужской Второй План", и воспоминания оригинального тела включали его.

Этого глубоко преданного мужчину второго плана звали Чжао Шуян. Он был молодым, успешным и обаятельным человеком. Как сын второй по богатству семьи в городе А, он с юных лет помогал отцу управлять семейным бизнесом, заслужив большое уважение. Он был конкурентом Шэнь Цзюньюю и одновременно однокурсником оригинального тела. Во время учёбы в университете Чжао Шуян всегда таил в себе тайную любовь к оригинальному телу и даже признался в чувствах, но после отказа молча отошёл на позиции друга. После того как оригинальное тело забрал Шэнь Цзюньюю, Чжао Шуян пытался различными способами спасти его, но вторая роль оставалась всего лишь второй ролью. В этом мире замены Шэнь Цзюньюю обладал абсолютной властью в городе А, создавая и нарушая правила по своему желанию. Чжао Шуян не мог соперничать с Шэнь Цзюньююем и мог лишь беспомощно наблюдать, как тот, кого он любил, годами страдает.

После выписки Линь Юэтяня из больницы Чжао Шуян звонил ему более двадцати раз, но Линь Юэтянь не утруждал себя ответом.

Его не интересовали запутанные любовные отношения между Чжао Шуяном, Шэнь Цзюньююем, Бай Ли и оригинальным телом. Его внимание привлекли две черты Чжао Шуяна: его глубокая ненависть к Шэнь Цзюньююю — и его богатство.

Конечно, с глубоким пониманием Линь Юэтянем человеческой природы, он прекрасно знал, что ненависть за разрушение семейного бизнеса противника сильно отличается от ненависти, достаточной для желания смерти. Более того, теперь, когда Линь Юэтянь был "освобождён" Шэнь Цзюньююем, остаточная ненависть Чжао Шуяна и его готовность финансировать убийственный бизнес Линь Юэтяня были под вопросом.

Как выразился Линь Юэтянь, потенциальные клиенты в таких ситуациях нуждались в стимуляции, чтобы превратиться в реальных заказчиков.

Система:

[Братишка, полегче!]

Система беспокоилась, что Линь Юэтянь может причинить вред невинному человеку, но на этот раз она ошибалась.

Линь Юэтянь сделал лишь одно: он снял одежду и сильно ушиб бёдра, оставив уродливые следы, на которые было тяжело смотреть. Затем он взял фруктовый нож и сделал несколько порезов на коже, полив раны молоком, чтобы поверхность выглядела бледной. Он сделал несколько крупных фотографий и отправил их Чжао Шуяну в анонимном пакете.

Естественно, он также приложил напечатанное письмо.

Основное сообщение было следующим:

"Разве ты не искал Линь Юэтяня? Его снова забрал Шэнь Цзюньюй. Ты же знаешь, что за подонок Шэнь Цзюньюй, верно? Полнейший негодяй. Линь Юэтянь скоро будет замучен им до смерти. Если хочешь спасти его, приходи один в телефонную будку на четвёртом перекрёстке к западу от Гуанъаньской улицы в 8 вечера в указанный день и ответь на звонок."

Для глубоко преданной второй роли этого стимула было достаточно.

Как и ожидалось, Чжао Шуян появился на Гуанъаньской улице в 8 вечера, точно вовремя и в одиночестве.

В тот момент Линь Юэтянь прятался в заброшенном здании напротив перекрёстка, замаскированный и с биноклем в руках. Именно это заброшенное здание стало основной причиной выбора этого места для сделки. Он наблюдал, как Чжао Шуян нервно расхаживает у перекрёстка, постоянно поглядывая на часы.

— Его костюм выглядит дорогим, — прокомментировал Линь Юэтянь.

[Сосредоточься на важных деталях], — заметила система.

Будильник на телефоне Линь Юэтяня прозвенел ровно в 8 вечера. Наблюдая за Чжао Шуяном в бинокль, Линь Юэтянь взял телефон с новой 24-часовой SIM-картой и совершил звонок.

Дзынь... дзынь...

Телефон в пустынной будке зазвонил. В другом контексте это могло бы стать жутким началом фильма ужасов. Однако уже взволнованный Чжао Шуян практически ворвался в будку и без колебаний поднял трубку.

Не дав ему сказать ни слова, голос прервал его.

— Господин Чжао, вам не нужно говорить. Просто слушайте, — сказал Линь Юэтянь через искажающий голос, делая свой тон странным и хриплым. — Я знаю, что вы ненавидите Шэнь Цзюньюя. Он подонок — мы оба это знаем. Я также знаю, что он сделал с тем, кого вы любите... Скажу это лишь раз, так что слушайте внимательно: я не могу помочь вам захватить все активы семьи Шэнь, но могу дать вам возможность — у меня есть способность убить Шэнь Цзюньюя.

Дыхание Чжао Шуяна прервалось, но он ничего не сказал, лишь крепче сжал трубку.

Довольный его выдержкой, Линь Юэтянь продолжил:

— После смерти Шэнь Цзюньюя семья Шэнь неизбежно погрузится в хаос. Тогда у вас будет возможность спасти любимого человека и стать героем... весьма завидная перспектива, не так ли? Вы даже сможете воспользоваться моментом, чтобы поглотить влияние семьи Шэнь. К тому времени Город А будет вашим. Мне не нужно объяснять вам это... Теперь поговорим о деле: предоплата 50 миллионов, ещё 50 после выполнения работы. Торг неуместен. Жизнь Шэнь Цзюньюя стоит этой цены, а вы вернёте гораздо больше после захвата семьи Шэнь. Это более чем справедливо. Если согласны, видите пустой конверт на телефоне? Внутри банковская карта. Внесите предоплату и закопайте карту в клумбу слева от будки. В течение семи дней я пришлю вам фото смерти Шэнь Цзюньюя. Затем вы платите остаток.

— Подумайте хорошенько, господин Чжао. Такие возможности редки. В сегодняшнем мире почти не осталось незаконных — другого шанса у вас не будет, никогда. Если упустите это, навсегда останетесь вторым в Городе А, неспособным даже защитить любимого... Завтра я откопаю карту. Если её не будет, сделка отменяется, и можете быть спокойны — ничего не произойдёт, всё вернётся на круги своя. Но если я увижу кого-то лишнего, не говорите, что я не предупредил: вам не захочется узнать, что бывает, когда переходят дорогу незаконному.

— Это всё. До свидания, господин Чжао. Подумайте.

Через бинокль Линь Юэтянь видел, как Чжао Шуян всё ещё сжимает трубку, казалось, ошеломлённый.

— Он согласится, — уверенно заявил Линь Юэтянь.

Система была встревожена только что подслушанным ненормальным разговором.

[Как ты можешь быть так уверен...]

— Чжао Шуян — глубоко преданная вторая роль, годами любившая оригинальное тело. Изначально он мог терпеть, наблюдая страдания оригинального тела от рук Шэнь Цзюньюя. Но теперь, когда оригинальное тело свободно, давняя любовь Чжао Шуяна близка к осуществлению. И вот Шэнь Цзюньюй снова наносит удар, уничтожая даже этот проблеск надежды, — спокойно сказал Линь Юэтянь. — Увидеть надежду лишь для того, чтобы её раздавили — это гораздо ближе к отчаянию, чем никогда не иметь надежды вовсе. Такого стимула достаточно.

[Но это всё наглая ложь..] — пробормотала система.

— Не только это.

[О?] — Система была озадачена.

Линь Юэтянь улыбнулся.

— Чжао Шуян ещё и бизнесмен.

А бизнесмены всегда умеют пользоваться возможностями.

На следующий день Линь Юэтянь откопал карту. Как и ожидалось, платёж поступил.

[Чжао Шуян наверняка проверил владельца счёта], — заметила система.

— Владелец счёта — я, вернее, оригинальное тело. Но Чжао Шуян, вероятно, считает, что я всё ещё под контролем Шэнь Цзюньюя. Он, должно быть, думает, что эту карту передал кто-то из близких Шэнь Цзюньюя. В сочетании с тем, как я, казалось, знал внутренние дела Шэнь Цзюньюя во время звонка, он, скорее всего, заключил, что это результат внутренних разборок в семье Шэнь. Это также может объяснить, почему он согласился так быстро. Использовать чужую силу, сохраняя свои руки чистыми — такая возможность действительно редка, — сказал Линь Юэтянь, совершенно спокойно.

Он положил карту в карман, слегка размял запястья и мягко улыбнулся своему отражению в стекле.

— Ладно, пора выполнять миссию.

<http://bllate.org/book/14576/1291607>